

⁹ Иванов В. В. Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от ASVA — «конь» // Проблемы истории языка и культуры народов Индии. М., 1974. С. 137.

¹⁰ См., например, Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М., 1977. С. 63.

¹¹ Новицкий Г. Краткое описание о народе остячком. СПб., 1884. С. 53.

¹² Чернецов В. Н. Вогульские сказки. Л., 1935. С. 138.

¹³ Гондатти Н. Л. Указ. раб. С. 59.

¹⁴ Roheim Z. Hungarian and Vogul Mythology. Seattle; London, 1966. P. 35.

¹⁵ Ibid. P. 35, 46.

¹⁶ Топоров В. Н. Митра // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 154.

¹⁷ Чернецов В. Н. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье. С. 18.

¹⁸ Гондатти Н. Л. Указ. раб. С. 18.

¹⁹ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. Указ. раб. С. 73—79.

²⁰ Чернецов В. Н. Фратриальное устройство обско-югорского общества // Сов. этнография. Т. 2. М.; Л., 1939. С. 24.

²¹ Roheim Z. Op. cit. P. 46.

²² Авдеев И. И. Песни народов манси. Омск, 1936. С. 51—57.

²³ Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen. Helsinki, 1958. S. 354.

²⁴ Лященко В. Ю. Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В. П. Художественный металл востока VIII—XIII вв. М., 1976. С. 186.

²⁵ Топоров В. Н. Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии С. 146—162.

²⁶ Мошинская В. И. Некоторые данные о роли лошади в культуре населения крайнего севера Западной Сибири // История, археология, этнография Сибири. Томск, 1979. С. 44; см. также Кузьмина Е. Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого света // Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977. С. 28—52.

²⁷ Каннисто А. О драматическом искусстве у вогулов // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911. Вып. 4. С. 24—43.

²⁸ Чернецов В. Н. Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем // II Congr. Internat. Fenno-ougriarum. Pt 2. Helsinki, 1965. S. 105. Tschernetzow V. N. Barenfest bei den Ob-Ugriern // Acta ethnographica Academiae scientiarum Hungaricae. T. 23(3—4). В., 1974. S. 296.

²⁹ Чернецов В. Н. К вопросу о проникновении восточного серебра. С. 116.

³⁰ Tschernetzow V. N. Op. cit. S. 296.

³¹ Kannisto A. Op. cit. S. 368; Tschernetzow V. N. Op. cit. S. 299. Иванов С. В. Скульптура народов Севера Сибири. С. 47.

³² Tschernetzow V. N. Op. cit. S. 296.

³³ Акцорин В. А. Традиционный народный театр финно-угров // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972. С. 156.

³⁴ Акцорин В. А. Марийская народная драма. Йошкар-Ола, 1976. С. 19.

³⁵ Каннисто А. Указ. раб. С. 41.

³⁶ Чернецов В. Н. Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем. С. 105.

³⁷ Там же. С. 102—111.

³⁸ Соломоник И. Н. Проблемы анализа народного театра кукол (Художественный язык народного кукольного представления) // Сов. этнография. 1978. № 6. С. 28, 32.

³⁹ Галунов Р. А. Народный театр Ирана // Сов. этнография. 1936. № 4—5. С. 73—74.

⁴⁰ Иванов С. В. Маски народов Сибири. Л., 1975. С. 29.

⁴¹ Галунов Р. А. Указ. раб. С. 58.

⁴² Соломоник И. Н. Катхпугли: народные марионетки Раджастана (К проблеме ирано-индийских этнокультурных связей) // Сов. этнография. 1987. № 4. С. 132.

© 1991 г., СЭ, № 4.

М. А. Толмачева

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ТЕРМИНА «ЗИНДЖ»

В арабской географической литературе термин «зиндж» употребляется по отношению к жителям восточных районов Африки наряду с названием «нуба» и «хабаша». Как правило, последние обозначают население Судана и Эфиопии, тогда как зинджами называют обитателей восточноафриканского побережья.

Все три группы считаются, согласно арабской традиции, в какой-то мере родственными; однако в отношении их названий между учеными имеются заметные расхождения. Так, науке известно не только происхождение терминов «нуба» и «хабаша», но и то, с какими конкретными группами и районами они соотносились в древности, в особенности до упоминания их в арабских текстах. Что же касается термина «зиндж», то он в известной мере загадочен: его происхождение до сих пор не установлено. Не ясно также, принадлежало ли это название одной и той же этнической группе на протяжении всего времени его существования¹. В предлагаемом исследовании мы рассмотрим существующие гипотезы относительно происхождения этнонима «зиндж» и попытаемся дать их систематическую оценку в свете культурно-исторического контекста средневековых арабских источников; попутно будут обсуждены вопросы этимологии и некоторые терминологические особенности этого названия.

Арабским авторам слово «зиндж» известно в собирательных формах, отражающих неустойчивость произношения: встречаются как *аз-зандж*, так и *аз-зиндж* и даже *аз-зундж*². В производном от этого корня названии «Занзибар» сохранность гласной «а» как будто заставляет предполагать правильность формы *аз-зандж* — однако известно прилагательное *зинджибари*, а в единственном числе арабские слова «зиндж» и «зинджийка» огласуются кесрой (диакритическим значком, обозначающим краткое «и»).

Нам придется не раз обращаться к иноязычным параллелям, в частности, содержащимся в античных источниках. Однако известные по греческим текстам названия «Азания», «Зингис» или «Зингион» не решают вопроса, так как хранят следы различного произношения, хотя и относятся к районам Восточной Африки, сопоставимым со страной зинджей. Л. М. Девик предлагал остановиться на чтении *зендж* как наиболее близком обоим вариантам, тем более что звук *e/э* может быть передан в арабском письме двояко³. Форме *зандж* предшествовало произношение *занг*⁴, которое, очевидно, следует рассматривать как исходное. Г. Ферран находит соответствующие ему параллели в китайских источниках (упоминания о рабах *seng-k'i* в «Новой истории Тан»), в яванских надписях (*jengi, jangi, jeni*), в малайском языке (*jengki*)⁵.

Позднее мы вернемся к первоначальной форме **zang*; однако, учитывая перемены, произошедшие с ней в арабском языке, мы будем и в дальнейшем пользоваться чтением «зиндж», закрепившимся в советской научной литературе.

В целом многочисленные гипотезы относительно происхождения этого слова можно условно разделить на «внешние» и «внутренние» (или «местные»). Внешними мы называем теории, рассматривающие слово «зиндж» как экзоэтноним, употреблявшийся по отношению к африканскому населению неафриканцами; среди них можно выявить по крайней мере три группы, основанные на греческой, персидской и арабской этимологии. Местными мы условно называем теории, основанные на автохтонных, т. е. африканских корнях или словоупотреблении; среди них фигурируют и африканоязычная, и арабская этимологии. Ниже следует краткий обзор этих гипотез, из которых наиболее широко распространена «персидская».

Главный сторонник этой версии Г. Ферран, который считает слово *зиндж* арабизованной формой персидского этнонима *занг*, означающего негров восточного побережья Африки⁶. Арабской форме единственного числа *зинджи* должно соответствовать персидское *занги* — *черный*⁷.

Действительно, в персидских текстах, и в частности в поэзии, слова *zang, zangi* встречаются в значении «черный», «чернокожий». Важно в этой связи указать, что, насколько нам удалось установить, обе эти формы слова, как будто отражающие определенный цвет, употребляются только по отношению к человеку. Самым ранним свидетельством связей между Ираном и Восточной Африкой на протяжении многих лет считалась надпись сасанидского государя Нарсе (конец III в. н. э.), в которой упоминался «Занд Африк шах» —

по мнению Дж. Ф. Хаурани, царек зинджей Восточного Сомали⁸. Однако в дальнейшем чтение этой надписи было пересмотрено, в результате чего ранняя датировка афро-персидских контактов потеряла документальное подтверждение⁹. В любом случае по письменным источникам трудно, или даже невозможно, установить приоритет персидского употребления слова *зиндж*, особенно в научной литературе. Так, в арабских источниках оно появляется впервые в VIII в. (а в поэзии еще раньше)¹⁰, тогда как самый ранний новоперсидский источник географического характера — анонимное сочинение «Худуд ал-алем» — относится к концу X в. В нем содержится форма множественного числа *зангийан*¹¹ и топоним «Зангистан»¹². Последняя форма уникальна, так как в других персидских источниках она заменена топонимом «Зангибар». Последний встречается в персидском тексте «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» ал-Истахри (арабский вариант около 951 г.) и в «Сафар-намэ» Насир-и Хусрау (конец X в.)¹³. Значительно позднее этот топоним появляется и в арабских источниках в форме «Занджабар» и затем уже превращается в название острова Занзибар.

Употребление слова «зиндж» в качестве топонима чрезвычайно важно, в частности, потому, что некоторые исследователи относили его к иным территориям, нежели побережье Восточной Тропической Африки. Например, А. Вернер полагала, что персидское *зенг* обозначало Эфиопию¹⁴. Б. Крумм, опираясь на данные словаря ал-Фирузабади, считал этноним *занг* скорее всего персидским, обозначающим чернокожих, живущих южнее Египта по другую сторону экватора¹⁵. Впрочем, Б. Крумм был знаком и с другой версией: согласно персидскому словарю «Хефт Кулзум», слово *занг* означало большой колокольчик, который носят маги и бродячие дервиши, а также хлопанье в ладоши и стук кастаньет. С течением времени так стали называть выступление шута, актера или любого весельчака. Переходя от лингвистического анализа к культурологическому, Б. Крумм заключил, что известная склонность негров к танцам и веселью послужила основанием для перенесения названия *занг* на целые народы¹⁶. Эту точку зрения разделяет Г. Фримен-Гренвилл¹⁷ и критикует (на наш взгляд, справедливо) Р. Рейш. Последний, однако, сторонник персидской этимологии слова *зиндж* и производит его от значения «темный», «черный». Таким образом, Занзибар (Зангибар) буквально означает «земля черных людей»¹⁸.

Сторонники большинства «арабских» версий отрицают связь с подобной, по существу расовой, этимологией; их главный аргумент — преимущественное употребление этнонима арабами (а не персами или другими народами)¹⁹. Эти версии можно в свою очередь подразделить на «этнические», «топонимические» и «предметные». Так, Дж. Эллиот связывает слова *зиндж* и *зенджел* (куст); поэтому, по его мнению, арабское название в культурном смысле равнозначно английскому *bushman*²⁰, описательно характеризуя африканцев как жителей саванны, т. е. сельской местности, удаленной от городов и цивилизации. Д'Эрбело и другие проводят параллель между формой *занджи/занги* и этнонимами цыган (иногда египтян): *zingari, czingany, cingani, Zigeuner*²¹. Наконец, некоторые исследователи сравнивают арабские и греческие варианты: например, Р. Рейш допускал, что этноним «зиндж» был прямо заимствован арабами у Птолемея²². М. Гийен, напротив, считал, что «Зингион» у Косьмы Индикоплова и «Зингис» у Птолемея — это названия, заимствованные у арабов²³. Название «Азания», знакомое по «Периплу Эритрейского моря», также производят от арабских слов, чаще всего от 'ajam, что означает «неарабы», «варвары», «чужеземцы»²⁴ (ср. выше — пейоративное значение у Эллиота); иногда, впрочем, от «Барр ал-Хаза'ин» — арабского наименования части сомалийского побережья между Рас-Хафун и Рас ал-Фил²⁵ или от бедуинского обозначения дождевой воды²⁶.

Существует также «индийская» теория происхождения слова «зиндж» (через арабский) от *Sankha* индийских источников²⁷. Нам представляется, что

эта версия основана на недоразумении: по схеме Уилфорда, острова Санкхадвипа должны располагаться близ Малайского архипелага, а острова Санкхата («Острова Раковин»), упоминаемые в астрономическом трактате «Вара-Санхита», написанном на санскрите, скорее всего тождественны Мальдивским, а не восточноафриканским островам, так как в тексте они связаны с близлежащими Лаккадивскими островами. Именно поэтому Л. М. Девик и вслед за ним Ф. Шторбек полагали, что Санкха индийских текстов может скорее соответствовать арабскому аз-Занадж. Это лишает всякого смысла поиски какого-либо африканского соответствия, так как «аз-Занадж» — всего лишь искаженное «аз-Забадж», арабское название Явы, иногда Суматры.

Основные на арабской этимологии «африканские» теории не заслуживают серьезного внимания, так как их можно справедливо отнести к категории фольклорной, народной этимологии. Например, многие суахили полагают слово «Занзибар» производным от *занджабил* (имбирь). Естественно, эта версия позднего происхождения, так как специи стали возделываться на Занзибаре в основном при султанах Сеййиде Саиде (1804—1856)²⁸. Столь же фантастична приведенная Р. Бертоном в качестве этимологии арабская фраза *Зайн за-л-барр* (Прекрасна эта земля!)²⁹.

* * *

Несомненно, при рассмотрении любых теорий «внешнего», неафриканского происхождения слова «зиндж» необходимо принимать во внимание историю развития контактов между Восточной Африкой и народами — носителями языков, образующих гипотетическую этимологическую базу: греками, персами и арабами. Исследователи различно расценивают тот факт, что греческие источники обозначают область восточноафриканского побережья терминами, безусловно очень близкими арабскому *зиндж* и персидскому *занг*. Так, основываясь на хронологической последовательности, Б. Крумм отдавал приоритет греческому языку и проводил параллель с Азией на Пелопоннесе³⁰. Не соглашаясь с ним, Р. Рейш полагал, что название могло быть заимствовано у греков арабами, но его свободное употребление в арабском языке предполагало негреческое происхождение³¹. Дж. Ф. Хауран считал, что наличие греческих топонимов может служить доводом против персидского происхождения слова «зиндж», так как в эпоху написания «Перипла Эритрейского моря»³² и «Географии» Птолемея персидская торговля с Африкой еще не была достаточно развита³³. Г. Фримен-Гренвилл, напротив, склонен полагать, что еще до появления этих произведений персидское влияние в Восточной Африке «было уже настолько сильно, что именно персидское по происхождению слово дало стране название, под которым она стала известна грекам»³⁴.

Уместно отметить далее, что древнеперсидское влияние не подтверждается новейшими археологическими исследованиями на африканском побережье Индийского океана. Возвращаясь к сравнению источников, заметим, что в то время как во всех без исключения греческих источниках мы имеем дело с топонимами, в восточных текстах *зиндж/занг* выступает, как правило, в роли этнонима. В персидском языке это подтверждается прежде всего производными топонимами «Зангистан», «Зангибар», в которых просто не было бы необходимости, если бы собирательное «Занг» относилось одинаково и к стране, и к ее населению. В арабских источниках в подобных случаях употребляется *ард аз-зандж* (земля зинджей) или *билад аз-зандж* (страна зинджей). Лишь изредка можно отметить терминологическую двойственность, свидетельствующую о допустимости и этнонимического, и топонимического применения слова. Например, у ал-Йакуби: «Последнее государство ал-хабаша — аз-Зандж (или: „зинджи“); они граничат с Синдом...», в то время как у Ибн ал-Факиха говорится о расстоянии «между Басрой и аз-Занджем» (или «зинджами»)³⁵.

Отметим также, что слово «Азания» не воспринималось арабскими географами

ми как арабское: Агапий Манбиджский в X в. оставляет его в транскрипции, тогда как данное тут же слово *ал-хабаша* — явный перевод с греческого³⁶. В то же время термин «зиндж» не только дает целый ряд производных форм, но и регулярно встречается в арабских текстах с определенным артиклем, что далеко не всегда присуще иностранным словам, особенно топонимам. Значит ли это, что «зиндж» — и впрямь арабское слово или, на худой конец, арабское заимствование из персидского? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к лексикологическому анализу.

Выясняется, что ни в персидском, ни в арабском языке слово «зиндж» и его производные не употребляются вне этногеографического контекста, т. е. встречаются исключительно применительно к Африке, африканцам или потомкам африканцев вне Африки (африканским рабам). Нам удалось найти только два отклонения от этого правила: в первом случае это персидское слово *занги*, которое имело дополнительное значение «простофиля», «деревенщина»³⁷, во втором — прилагательное *зинджи* (зинджский) как название минерала у ал-Бируни. Остановимся сначала на первом случае.

Употребление этнонимов в уничижительном значении — явление нередкое. Выше приводились примеры пейоративного толкования слова «зиндж», основанные в большей мере на социальной, нежели этнической этимологии. Нам представляется, что и в последнем случае этническое содержание слова играло второстепенную роль. Во многих обществах названия презираемых людей или врагов пополняются за счет двух лексических категорий — этнонимов соседнего народа и названий социально неполноценных групп населения. В качестве примеров для Восточной Африки можно привести противопоставление между «благородными» *WaNgwana* и презираемыми *WaShenzi* у суахили или перенесение амхара этнонима *барья* с их соседей (и пленников в набегах) на рабов иноэтнического происхождения. В ближневосточном контексте неоспоримо большую роль играл тот факт, что в обычных условиях любой зиндж был рабом: таким образом, этнический термин получил дополнительное социально-культурное значение и уже в этом, обновленном, смысле продолжал независимое существование.

В арабских географических источниках пейоративные слова, производные от *зиндж*, не встречаются, хотя пренебрежительные, высокомерное отношение к зинджам не чуждо ряду авторов, которые, в частности, обвиняют зинджей в людоедстве и называют их варварами, подразумевая низкий уровень социальной культуры³⁸. Однако единичные случаи употребления прилагательного *зинджи*, как было указано выше, относятся не к культуре зинджей, а к цвету их кожи. Самая ранняя цитата такого рода принадлежит ал-Бируни, и хотя *зинджи* в значении «черный» изредка встречаются и у более поздних авторов (например, Ибн ал-Байтара), именно «Минералогия» ал-Бируни (середина XI в.) дает наилучшее объяснение такому словоупотреблению: «Лучший вид гематита — зинджи, очень черный... Рудник гематита находится в горе ал-Мукаттам и ее окрестностях, в Египте. Если это так, то он назван „зинджи“ только из-за цвета...»³⁹. Отсюда явствует, что ал-Бируни мог принять объяснение названия минерала как производного от топонима *Зиндж*. Ввиду противоречивости информации он был вынужден отказаться от такого вывода и заключает, что этимология названия основана на цвете. При этом само по себе слово *зинджи* здесь еще не говорит о цвете; недаром ал-Бируни подчеркивает: «зинджи, очень черный», строя свою аргументацию на основании того наблюдения, что зинджами называют чернокожих людей. Можно заметить, что и Ибн ал-Байтар (XIII в.), описывая разновидность ревеня, также говорит, что название *зинджи* дано ей из-за окраски, а не из-за места происхождения⁴⁰.

Таким образом, теория равнозначности слов *зиндж* и «черный» оказывается сомнительной. Нам представляется, что ее несостоятельность подтверждается двумя соображениями. Во-первых, почти все авторы, так или иначе говорящие о внешнем виде зинджей, непременно упоминают темный, черный цвет кожи⁴¹;

если бы для арабов раннего средневековья слово *зиндж* было тождественно понятию «черный», то арабских ученых, высоко ценивших искусство речи, можно было бы упрекнуть в тавтологии. Во-вторых, мы опираемся на разницу в употреблении корней *z. n. j* и *s. w. d* в этнографическом контексте.

Как известно, множественное число *судан* (черные) употребляется как этноним для обозначения негров Западной Африки⁴². В этом смысле судан противопоставляют зинджам как негрскому населению Восточной Африки. Единственное число *асвад*, в отличие от множественного, этнонимом не является и сохраняет независимое существование как прилагательное «черный». С другой стороны, множественное судан употребляется в более широком смысле как антропологический (расовый) термин для обозначения всех чернокожих народов; у ал-Джахиза (IX в.) в такой список включены и африканские народы (зинджи, хабаша, нубийцы, загава, мерое, коран и даже северяне: копты и берберы) и неафриканцы (синд, хинд, син и масин и т. д.)⁴³. В этом списке любопытно отсутствие судан как западноафриканских негров. В то же время нет ни одного случая употребления термина «зиндж» вне Восточной Африки⁴⁴. Другими словами, взаимозаменяемости этих двух слов не существовало: зинджи были частью судан, описательного арабского термина, но не наоборот. И в то время как слова, производные от корня *s. w. d*, применяются для описания зинджей, производные от корня *z. n. j* никогда не употребляются для описания судан. Добавим, что в персидском языке понятия «черный» и «зиндж» настолько разошлись, что в современном употреблении обычна форма *сийах занги*, т. е. «негры-зинджи» (буквально «черные зинджи»).

* * *

На основании приведенного выше материала можно сделать три обобщения.

1. В разных языках — будь то греческий, персидский, арабский, малайский и т. п. — бросается в глаза фонетическая близость названия области или народа Африки, состоящего в контакте с другими цивилизациями Индийского океана.
2. Приблизительный ареал этого названия во всех случаях соотносится с восточными районами Африки, преимущественно с побережьем.
3. И наконец, во всех языках, сохранивших эти названия (как топоним или как этноним), они играют роль терминов или имен собственных и не имеют самостоятельного значения вне африканского контекста. Исходя из этого, можно заключить, что все эти названия деривативны от общей протоосновы, заимствованной из иностранного языка, и что происхождение этого заимствования следует искать в Африке.

Обратимся к двум вопросам, связанным с названием «зиндж», на которые в науке нет ответа. Во-первых, что дало толчок предположениям, что использование этого слова персами предшествовало его появлению в арабском языке? Какие-либо письменные свидетельства в пользу этой теории в источниках отсутствуют. Во-вторых, почему «персидские» теории связывали термин «зиндж» с Эфиопией? Ведь в арабских источниках (более ранних, чем сохранившиеся персидские материалы) страна зинджей неоспоримо помещается к югу от Сомали. Кроме того, все слова из «зинджского» языка, сохранившиеся в арабских источниках (и только в них), указывают на его родство с языками банту⁴⁵. И наконец, персы, как и арабы, отчетливо проводили различие между зинджами и эфиопами, которых они обозначали семитским *хабаша*.

Нам представляется, что и здесь сыграла роль история мореплавания и работорговли между Африкой и Ближним Востоком. Начиная с древнейших времен эндо- и экзотнонимы различных восточноафриканских народов дают разнообразнейшие фонетические параллели названию *занг*: карлик *денег*, привезенный в Египет VI династии «танцевать для богов», — самый ранний из этих примеров. Предлагалось несколько вариантов деривации из языков банту: от протока Замбези р. Занге⁴⁶, от историко-культурных названий типа ВаЗимба,

Зимбабве, Агисимба⁴⁷ и от суахильского ВаШензи⁴⁸. В Северо-Восточной Африке Л. М. Девик находил параллель в глаголе языка геэз *zenega* «бормотать», «говорить непонятно»⁴⁹, а Лудольф связывал название «Азания» с кушитами Адея (Hadiens — Ajans — Adeans)⁵⁰.

Мы склонны считать, что северо-восточные районы Африки действительно могли послужить «колыбелью» этнонима *зиндж* в силу двух причин. Одна из них — интенсивная и древняя торговля, в том числе рабами, базировавшаяся на Эритрейском побережье, в которой принимали участие купцы Средиземноморья, Ближнего Востока, Индии и т. д., и которая в силу физико-географических и технических условий предшествовала возникновению регулярных контактов указанных областей с Восточной Африкой. Вторая причина — обилие в языках этого региона не просто сходных корней, но этнических (иногда географических или социальных) названий, близких по звучанию к слову *занг*. Приведем лишь несколько примеров: нилоты *динка*, которых их суданские соседи называют *джерге*; нилоты *шаигия*, обитающие на Белом Ниле; нилоты *чоко* в северной Уганде; в языке масаи слово «*тунгани*» означает «человек, муж». Далее на восток можно назвать подразделение сомалийцев Раханвен *сагало*, негроидную сервильную группу *шанкалла* в Эфиопии и т. п.⁵¹.

Естественно, что само по себе такое разнообразие возможных параллелей не упрощает нашу задачу: среди названных народов фигурируют нилоты, кушиты, пигмеи, а позднее и банту. Однако нам кажутся бессмысленными поиски конкретной мелкой этнической группы, давшей начало употреблению слова *занг* как более универсальному обозначению категории рабов, вывозившихся через Эфиопию (совсем необязательно — живших там!). Поясним, что именно такой подход к местной терминологии наблюдается у некоторых арабских авторов: например, впервые категории *зинджей* названы ал-Джахизом (IX в.). Он делит их на два класса — Ланджуйа и Канбалу⁵², т. е. «Занзибар» и «Пемба». По контексту совершенно ясно, что речь идет о рабах, вывозившихся с Занзибара и Пембы.

Другой особенностью раннего употребления слова *занг* в качестве термина мы считаем расплывчатость его расового или этнического содержания, которое легче поддается определению *via negativa*: это те африканцы, которые отличны от лучших известных нубийцев и эфиопов, а для арабов — еще и от *судан* и кушитов *барбара*⁵³.

В процессе развития мореходства и торговых связей в бассейне Индийского океана название *занг/зиндж* включило и более определенно локализованных банту, которые соответствуют всем выше перечисленным «отрицательным» требованиям — они не нубийцы, не эфиопы и т. д. При этом мы намеренно опускаем обсуждение тех случаев, когда *зиндж* арабских источников выступает в роли античного понятия «эфиоп» в переводных текстах или источниках, испытавших греческое влияние.

Ни существующие письменные источники, ни другие доступные материалы не могут дать ответа на вопрос, когда именно слово *зиндж* превратилось в восточноафриканский этноним. Ясно только, что это произошло задолго до первого арабского письменного упоминания о *зинджах*, и скорее всего до появления соответствующих топонимов в греческих источниках. Можно надеяться, что в будущем археология поможет осветить роль внешних контактов и миграций автохтонного населения в этом процессе.

Примечания

¹ Справедливое сомнение в этнической однозначности термина высказано Р. Гринфилдом: Greenfield R. Ethiopia. A. New Political History. L., 1965 (Introduction).

² Wastenfeld F. Jacut's geographisches Wörterbuch. Bd IV. Leipzig, 1866—1873. S. 302.

³ Devic L. M. Le pays des Zendjs. P., 1883.

⁴ Ferrand G. L'élément persan dans les textes nautiques arabes des XVe et XVIe siècles // Journal Asiatique. 1924. T. 204. P. 240.

- ⁵ Ibid. P. 241.
- ⁶ Ibid. P. 240.
- ⁷ Ibid. P. 241.
- ⁸ Hourani G. F. Arab Seafaring in the Indian Ocean in Ancient and Early Medieval Times. Princeton, 1951. P. 38.
- ⁹ Becker C. H., Dunlop D. M. Bahr al-Zanj // Encyclopaedia of Islam. 2nd ed., V. I. (1960). P. 938.
- ¹⁰ Первое упоминание о стране зинджей встречается в уцелевших фрагментах работ астронома ал Фазари в XIII в. См.: Pingree D. The Fragments of the Works of al-Fazari // Journal of Near Eastern Studies. 1970. V. 29. № 2. P. 103—123. Первое письменное свидетельство о зинджах в поэзии связано с известным эпизодом гибели шитов-алидов при Кербеле в 680 г. См.: Rizvi M. S. S. A. «Zanj»: Its First Known Use in Arabic Literature // Azania. 1967. V. 2. P. 200—201.
- ¹¹ Не «занган», как у Т. А. Шумовского (см.: Шумовский Т. А. Три неизвестные лоции Ахмада ибн Маджида, арабского лоцмана Васко да Гамы. М., 1957. С. 126).
- ¹² Бартольд В. Худуд ал-алем. Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930. Л. 26, 3а, 4а, 13а, 39а.
- ¹³ Schefer C. Sefer Nameh, Relation du voyage de Nassiri Khosrau en Syrie, en Palestine, en Egypte, en Arabie et en Perse pendant les années de l'hégire 437—444 (1035—1042). P., 1881. P. 48.
- ¹⁴ Elliot J. A. Visit to the Bajun Islands // Journal of the African Society. 1925. V. 25. № 97. P. 12.
- Note 2.
- ¹⁵ Krumm B. Worter und Wortformen orientalischen Ursprungs im Suaheli. Hamburg, 1932. S. 80—81.
- ¹⁶ Ibid. S. 81—82.
- ¹⁷ Freeman-Grenville G. S. P. The Medieval History of the Tanganyika Coast. B., 1962. P. 29.
- ¹⁸ Reusch R. History of East Africa. Stuttgart, 1954. P. 118—119.
- ¹⁹ Sachau F. Über die religiösen Anschauungen der Ibaditischen Muhammedaner in Oman und Ostafrika // Mitteilungen des Seminars für orientalischen Sprachen. 2. Abt., 1899; Stuhlmann F. Beiträge zur Kulturgeschichte von Ostafrika. B., 1909. S. 857.
- ²⁰ Elliot J. Op. cit. P. 13. Note 2. (Впрочем, А. Вернер сомневалась в арабском происхождении слова «зэнджел»).
- ²¹ Ingrams W. H. Zanzibar. It's History and It's People. L., 1931. P. 25; Шумовский Т. А. Указ. раб. С. 126.
- ²² Reusch R. Op. cit. P. 115.
- ²³ Guillin M. Documents sur l'histoire, la géographie et la commerce de l'Afrique orientale. T. I. P., 1856. P. 166.
- ²⁴ Cooley W. D. The Negroland of the Arabs. L., 1841. P. 117. Note 192; Vollers K. // Petermanns Mitteilungen. 1897. Bd. 43. S. 245; Storbeck F. Die Berichte des arabischen Geographen des Mittelalters über Ostafrika // Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen, 2. Abt., Jg. 17 (1914). S. 123; Ferrand G. Relations de voyages et textes géographiques arabes, persans et turks relatifs à l'Extrême-Orient du VIII au XVIII siècles. T. 2. P., 1913. P. 535. Note 18.
- ²⁵ Так у М. Гийена, Ф. Шторбека (Op. cit. S. 123) и Р. Бертона: Burton R. F. Zanzibar. City, Island and Coast. V. I. L., 1872. P. 128. («Land of the tanks»).
- ²⁶ Devic L. M. Op. cit. P. 60 по Дж. Брюсу; см. также Storbeck F. Op. cit. S. 123.
- ²⁷ Wilford. An Essay on the Sacred Isles in the West // Asiatic Researches, V. 8. P. 345; Devic L. M. Op. cit. P. 16—17.
- ²⁸ Reusch R. Op. cit. P. 117—118.
- ²⁹ Такая «фразовая» этимология — вообще довольно редкое явление; возможно, Р. Бертон заинтересовался ею в силу своего знания арабского языка. У позднейших авторов она не встречается.
- ³⁰ Krumm B. Op. cit. S. 80.
- ³¹ Reusch R. Op. cit. P. 115. А. Г. Лундин считает слово «Азания» формой множественного числа, типичной для этнонимов в южноарабском языке (устное сообщение).
- ³² Для нашего исследования не играет существенной роли возможность датировки «Перипла» III в. н. э.
- ³³ Hourani G. F. Op. cit. P. 39. Note 40.
- ³⁴ Freeman-Grenville G. S. P. Op. cit. P. 29.
- ³⁵ Арабские источники VII—X вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подготовка текстов и перевод Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева. М.; Л., 1960. С. 38—40, 67—86.
- ³⁶ Там же. С. 123/132.
- ³⁷ Steingass F. Persian-Englisch Dictionary. Ed. 2. L., 1930.
- ³⁸ Подробнее см.: Толмачева М. А. Восточная Африка в средневековых арабских известиях. Этно-географическое исследование. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1970. С. 73—75. О влиянии ислама на социально-культурное значение термина см.: Толмачева М. Toward a Definition of the Term Zanj // Azania. 1986. V. XXI. P. 108—109.
- ³⁹ Арабские источники X—XII вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары / Подготовка текстов и перевод В. В. Матвеева и Л. Е. Куббеля. М.; Л., 1965. С. 130—135.
- ⁴⁰ Ferrand G. Relations. T. I. P. 269.
- ⁴¹ Наиболее подробные описания содержатся у ал-Масуди и Закарии ал-Казвини; см. Толмачева М. А. Восточное побережье Африки в арабской географической литературе // Страны и народы Востока. Вып. IX. М., 1969. С. 289.

⁴² Хотя слово *судан* по отношению к Западной Африке впервые отмечено у Ибн Кутайбы в конце IX в. (см. Арабские источники VII—X вв. С. 380), нам представляется, что как термин оно впервые употребляется у ал-Истахри в середине X в. (там же, с. 143).

⁴³ *Van Vloten G. Tria opuscula auctore Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz Basrensi. Lugduni Batavorum. 1903. P. 79.* Единственный полный перевод этого сочинения осуществлен Винсентом Дж. Корнеллом. См.: Abu 'Uthman 'Amr Ibn Bahr Al-Jahiz. The Book of the Glory of the Black Race. Hemet. California, 1981.

⁴⁴ В западноафриканском контексте редкое употребление слова «зандж» относится не к особой этнической общности, а к сервильным группам населения. См.: *Houdas O., Delafosse M. Tarikh el-Fettach fi akhbar al-bouldan oua-i-djouyouch oua-akabir en-pas par Mahmoud Kati ben el-Haj el-Mutaouakkei Kati et l'un de ses petits-fils. Texte arabe. P., 1913.* См. также русский перевод и комментарии Л. Е. Куббеля в кн.: Суданские хроники. М., 1984. См. также *Hunwick J. O. The Term 'Zanj' and its Derivatives in a West African Chronicle // Dalby D. (ed.) Language and History in Africa. N. Y., 1970.* Обычно предполагается фонетическое уподобление какого-либо западноафриканского названия более привычному в арабоязычном тексте *зандж*. Представляется целесообразным в будущем исследовать возможности проникновения в Западную Африку манеры, сложившейся в центральных районах Халифата, через Марокко: одно слово *зандж* в двойном значении «африканец» и «раб» эффективно выделяет зависимую группу местного населения среди других *судан*.

⁴⁵ Подробнее см.: *Freeman-Grenville G. S. P. Medieval Evidences for Swahili // Swahili, 1959. V. 29. № 1; Tolmacheva M. The Zanj Language // Kiswahili. 1975. V. 45. № 1. P. 16—24.*

⁴⁶ *Devic L. M. Op. cit. P. 21.*

⁴⁷ *Ingrams W. H. Op. cit. P. 24.*

⁴⁸ Предположение Д. А. Ольдерогге (устное сообщение). В аналогичном замечании, высказанном недавно Дж. де В. Алленом, «зандж» как групповой термин связан с состоянием дикости или варварства, в отличие от расовых или этнических признаков. См.: *Allen J. de V. Swahili Culture and the Nature of East Coast Settlement // International Journal of African Historical Studies. V. 14. № 2. P. 317.* Подробнее о категориях цивилизации и дикости в контексте доколониального ислама на восточноафриканском побережье см. *Tolmacheva M. Sur la côte Swahélie aux frontières yaturelles et culturelles de la civilisation // Pour Jean Malaurie. P., 1990. P. 435—447.*

⁴⁹ *Devic L. M. Op. cit. P. 16.*

⁵⁰ *Vincent M. Commerce and Navigation of the Ancients in the Indian Ocean. V. I. L., 1807. P. 150.*

⁵¹ Параллель с динка впервые была предложена мне В. М. Мисюгиным. Приведенные примеры собраны по следующей литературе: *Cerulli E. Peoples of South-West Ethiopia and its Borderlands. L., 1956; Crawford O. G. S. The Fung Kingdom of Sennar with a Geographic Account of the Middle Nile Region. Gloucester, 1951; Evans-Pritchard E. E. The Nuer Religion. Oxford, 1956; Hollis A.C. The Masai. Their Language and Folklore. Oxford, 1905; Lewis I. M. Peoples of the Horn of Africa. Somali, Afar and Saho. L., 1955; Toniolo E. & Hill R. (eds) The Opening of the Nile Basin. N. Y., 1975.*

⁵² *Vloten G. van. Op. cit. P. 76—77.*

⁵³ Этнографическое содержание термина в арабской научной практике рассмотрено подробнее: *Толмачева М. А. Восточное побережье Африки в арабской географической литературе. С. 285—287.*